

**Неисправимый лирик,
романтик, певец
и композитор
Юрий ЛОЗА до 50 лет...
пророчески.**

**«О далеких краях,
о волшебных дарах,
что когда-нибудь
под ноги вдруг
упадут... Но «дальние
дали», увы,
не покорились,
райские кущи с неба
не свалились,**

**а стальные двери новой «форматной» цензуры,
чуть приоткрывшись, с грохотом затворились.
Лишь ветреные радиоволны иногда нехотя
раскачивают его чуть покосившийся от времени,
но вовсе не прогнивший и все такой же ладный
«Плот», сбитый из «песен и слов». Досадно,
но Лозу, как большинство виноградников
в антиалкогольную кампанию, просто-напросто
вырубили. К счастью, только из эфира,
но не из памяти народной. Простые слушатели
его по-прежнему любят.**

НЕИСПРАВИМЫЙ РОМАНТИК

- Юрий, прежде ваши песни страдали от худсоветов и цензуры. Отчего же сейчас, в условиях почти тотальной свободы, вам как творцу по-прежнему нелегко?

- (Вздыхает.) Свобода и несвобода, как и все прочее, имеют две стороны медали. Раньше на одном запрещенном слове можно было сделать целую песню (и даже программу) и спокойно при этом жить (ну, относительно спокойно, конечно). Сейчас запрещенного ничего нет. Даже жанр сатиры на эстраде умер. Что делать? С кем бороться? На эстраду пришли новые люди. Как-то, стоя за кулисами, услышал диа-

лог двух совсем юных старлеток, которые своих старших коллег - тех, кому чуть за тридцать, называли ветхим старичьем. Тогда с ужасом подумал: кем же в их глазах должен быть я, кому уже пятьдесят! Наверное, каким-нибудь птеродактилем или бронтозавром!

- То есть вы выпали из времени? Складывается впечатление, что вам сегодня нигде нет места...

- Как говорится, се ля ви. На телевидение пробиться просто так невозможно. Там поет тот, кто деньги дает. Или имеет особый статус.

(Продолжение на стр. 2)

Я же не собираюсь платить за собственное творчество. Когда я обратился на центральные каналы ТВ по поводу трансляции своего юбилейного концерта из зала «Россия», у меня спросили: «А Пугачева с Киркоровым там будут?» Я, естественно, ответил «нет», и мне сказали «до свидания». Никак не могу выпустить и свой новый альбом «Запрещенные песни», куда включил несколько не издававшихся ранее вещей. Недавно предлагал на радио свою новую и, как мне кажется, очень красивую композицию «Вот и прошел год» - в новогоднем эфире она была бы очень кстати. Все радиоканалы ответили мне, что песня абсолютно «неформатна». Когда же я просил растолковать, что такое «формат», редакторы показывали мне какие-то хит-парады и плели сухую несусветицу в том духе, что я пишу слишком серьезные песни для очень взрослой аудитории - и не на один день, как надо бы, а, что называется, надолго.

- Как, например, знаменитый «Плот»?
- У этой песни счастливая, хотя и непростая судьба. Когда «Плот» только появился, цензоры на художественных советах говорили, что у него - цитирую дословно - «некрасивая эстетика». Им очень не понравилась фраза: «Ну и пусть/Будет нелегким мой путь,/Тянут ко дну боль и грусть/Прежних ошибок груз». Но слушателям песня оказалась близка и на концертах проходила на ура. Была и еще одна проблема. В середине 80-х я работал с группой «Зодчие», и 4/5 репертуара любого эстрадного ансамбля должны были составлять песни членов Союза композиторов. Но как же мы могли петь чужие произведения? Тогда придумывались уловки. Например, авторство своих песен мы присваивали в рапортичках... известным композиторам.

«Плот» подписывался так: музыка А. Пахмутовой, стихи Н. Добронравова.

- Лихо! А если бы обман раскрылся?

- Вряд ли. Ни Пахмутова, ни Добронравов ничего об этом не знали. У членов творческих союзов никто никогда не спрашивал, писали они ту или иную песню или нет. Они просто получали деньги через агентство по авторским правам.

- А что для вас наиболее важно в творчестве?

- Конечно, тема. Песня призвана нести содержание, она должна быть о чем-то. Люблю, когда в песне есть какой-то подтекст, ирония. Но, согласитесь, в 50 лет иронизировать уже очень сложно: можно скатиться в элементарное старческое брюзжание. В моем положении сегодня, наверное, надо петь о чем-то вечном, глобальном.

- Вы действительно так остро ощущаете свой возраст?

- Если быть совсем откровенным, то мне скорее не 50, а два раза по 25. Дело в том, что до 25 лет я был, так сказать, животным стадным и пел в коллективах. Мы играли в ресторанах, на свадьбах, вечеринках, потом была популярная группа «Интеграл»... В 25 у меня произошла переоценка ценностей, и я понял, что человек в искус-

стве (если то, что я делаю, можно назвать этим громким словом) всегда одинок. С тех пор я сам по себе, этаким изгой, волк-одиночка. Я никому не принадлежу, и мной никто не командует.

- Вам часто заказывают песни?

- Довольно. Но вот беда: я не умею писать хиты-пустышки про «муси-пуси». Мои песни обязательно или для ума, или для души, или для сердца. Несколько лет назад у меня даже альбомы выходили с аналогичными названиями. Иногда музредакторы на радио говорят: «А вот слабо тебе сочинить песню для мальчика?» Ребята, говорю, да для меня написать песню для мальчика - это сделать десять шагов назад. Я должен войти в образ этого «юного друга», написать вещь как бы от его имени, он поет ее до тех пор, пока не кончатся деньги спонсора, и все - песня умрет. Для меня это пальба из пушки по воробьям.

- В вашем голосе все время слышится грусть, какая-то неудовлетворенность. Вам не жаль заменять себя на деструктивные эмоции?

- Может, так кажется со стороны. На самом деле я никого не оближаю, а просто констатирую факты, размышляю, это мой стиль общения. Хочу, чтобы люди не-

много глубже задумывались над тем, что происходит сегодня в шоу-бизнесе. Ведь я, несмотря ни на что, тоже живу по его законам и нормам. Но внутри них пытаюсь остаться самим собой. Скажем, я никогда не стремился примкнуть к какому-нибудь клану, хотя прекрасно понимаю, что если бы был внутри, к примеру систе-

мы «АРС», то у меня было бы в сто раз больше эфиров и я заработал бы гораздо больше денег. Но встать восемнадцатым в очередь за новой песней Крутого я, хоть режьте, не могу.

- Есть и другие варианты...

- Правильно: ходить в баню, клубы по интересам и прочие места, где необходимо селиться. Ради карьеры. Но я, увы, ничего этого не делаю. Ну не могу я заставить себя пойти к нужному человеку, в нужное место, выпивать с ним, обниматься, чтобы получить деньги на раскрутку песни и клипа! И все-таки я достаточно обеспеченный человек, чтобы не стоять с протянутой рукой. Несмотря на отсутствие эфиров, я - один из самых востребованных гастролеров в России. У меня есть своя студия, где тоже хватает работы.

- Даже трудно сказать сразу. Многостаночница. Первое ее образование - киношное, да и на эстраде она поет вместе со мной уже давно. Когда-то участвовала в каком-то конкурсе в Питере. А еще Светлана - поэт, окончила Литинститут, член Союза писателей. У нее вышла книга стихов. Но продать ее сегодня практически невозможно. За место на лотке или в киоске надо платить. А среди многочисленных толстых детективных романов Дарьи Донцовой и Полины Дашковой редкие тоненькие поэтические тетрадки просто теряются. Да и кому нужны сейчас хорошие стихи?

- И тогда вы решили заняться раскруткой жены, сняли миленький осенний клип с Никитом Сафроновым, а песня «Липа, слышь, липа» узнается буквально по первым тактам...

- Светлана сама пишет музыку, тексты, сама с удовольствием исполняет свои песни, к тому же прекрасно выглядит, и я хочу, чтобы это знали все. Чтобы каждый ее выход на сцену не сопровождался вопросом из зала: а кто это? Все-го менее хочется, чтобы Светлану воспринимали только как жену Юрия Лозы. Так что сейчас я озадачен тем, чтобы у нее появился наконец определенный имидж и статус. Она давно уже записала очень симпатичный альбом, который нравится людям, но в нашей стране это ничего не значит. Но я верю, мы в конце концов прорвемся.

- Чем вы заняты в дни после юбилея?

- По каналу ТВЦ скоро будет показан мой концерт. Поэтому сейчас много сил уходит на монтаж и сведение аудио- и видеоматериала. Звук и картинка должны быть идеальными. Параллельно отдыхаю от юбилейных хлопот, но от гастролей не отказываюсь.

- А кто у вас записывается?

- Разные исполнители. Часто бывает так. Приведет какой-нибудь богатый человек девочку и говорит: «Она такая талантливая, голосистая, такая-растая, поработайте с ней, вот вам деньги. А если ничего не получится, она пойдет с горя в медицинский». А девочка самая заурядная, посредственная, не взглянешь. Нет уж, говорю, если выбирать, пусть уж идет на сцену - по крайней мере вреда людям сделает меньше (смеется).

- Главное, чтоб у жены не было поводов для ревности. Кстати, кто Светлана по профессии?